

*О, Боже,
помоги
мне!*

“Мне надо одолеть свою ненависть”

“И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни; в руке у Саула было копьё. И бросил Саул копьё, подумав: пригвозжду Давида к стене. Но Давид два раза уклонился от него” (1 Цар. 18:10, 11).

Материал для чтения: 1 Цар. 24:1–22.

Мы все порой имеем разногласия и нарушения в общении с нашими супругами или друзьями, но некоторые люди находятся с окружающими в постоянном конфликте. Как в случае с Измаилом в Быт. 16, что бы ни происходило, кажется, что “руки [их] на всех, и руки всех на [них]” (ст. 12). Некоторые даже гордятся тем, что вызывают ссоры, которые ведут к вражде и навсегда разрушают нормальные взаимоотношения.

Может ли христианин быть угодным Богу, если он вынашивает враждебные чувства, ведущие к разрыву взаимоотношений? Если вы ответите “да”, то, возможно, вы неверно понимаете истинную природу греха.

Порой бывает трудно определить грех, так как он хорошо маскируется. Несложно определить тот или иной видимый плотский грех. Подобная легкость может соблазнить нас сделать вывод, что это самые большие грехи. Иисус, однако, осуждал не только внешние грехи человека. Наряду с тем, что Он, действительно, резко осуждал внешние проявления грехов плоти – таких, как убийство, прелюбодеяние и ложь, в Его учении мы, кроме того, находим такое же, если не большее беспокойство о внутренних качествах и настрое души, которые приводят к этим грехам (Мат. 15:17–20).

Иисус продемонстрировал это, когда говорил об убийстве: “Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду” (Мат. 5:21, 22a). Все мы знаем, что убийство – грех, но Иисус пошел дальше и осудил не только сам акт убийства, но и то состояние души, которое делает убийство возможным. Мало кто из нас подвергался искушению или имел случай убить; и все же злоба, раздражение и гнев, которые приводят к убийству, присутствуют в жизни многих из нас.

Если такие отрицательные эмоции являются самой распространенной проблемой, то как христиане справляются с гневом, прямым следствием которого является ненависть и злоба? И вновь жизнь Давида дает ответ на этот вопрос.

Отразив очередную угрозу филистимлян (1 Цар. 23:26–29), Саул опять получил возможность преследовать Давида. Царь вернулся в пустыню Эн-Гадди с тремя тысячами воинов и возобновил поиски Давида в “горах, где живут серны” (1 Цар. 24:1, 2).

В этих горах огромное количество пещер. Современные географические исследования показывают, что одна из них настолько велика, что может вместить тридцать тысяч человек. Не исключено, что именно в эту пещеру или в подобную ей зашел Саул, удалившись от своей армии.

Саул не знал, что Давид и его люди были как раз в этой пещере, и теперь, один и без защиты, был во власти Давида. Воины Давида сразу же увидели, что ситуация складывается в их пользу. Они решили, что Давид должен убить Саула, чтобы раз и навсегда покончить с преследованиями, из-за которых все они были вне закона. Это также позволило бы Давиду занять место на троне царя Изра-

иля, которое по праву принадлежало ему.

Давид все же подкрался к Саулу и вытащил нож, но не захотел вонзить его в сердце беспомощного Саула. Вместо этого он только отсек конец верхней одежды Саула и вернулся обратно, оставив Саула в неведении о том, что произошло.

Некоторое время спустя, уже выйдя из пещеры, Давид заговорил с Саулом. Укорив Саула за его действия, Давид сказал ему, что его преследования имеют столько же смысла, что и погоня за “мертвым псом” (1 Цар. 24:15). Он показал Саулу отрезанный край его верхней одежды как доказательство того, что не питает к нему злобы и что не хотел причинить ему зла.

Милосердие Давида смирило Саула и убедило его заключить союз о взаимной поддержке. Он также обещал прекратить преследования Давида, но свое обещание он соблюдал лишь непродолжительное время.

Это историческое событие иллюстрирует кротость духа Давида и его преданность Богу и Саулу, как помазанному Богом царю. Любовь Давида к Саулу и вера в Бога позволили ему преодолеть обиду и ненависть. Эта вера освободила Давида от всякого желания или побуждения убить Саула.

ОПРАВДАНИЕ НЕНАВИСТИ

Для Давида не составило бы труда оправдать свою ненависть к Саулу. Боль страданий и невзгоды, причиной которых был Саул, превышают пределы терпения большинства людей.

Нарушение обещаний

Саул нарушил несколько серьезных обещаний, данных Давиду. Он назначал щедрую награду тому, кто убьет Голиафа. Он обещал герою большое состояние и руку своей дочери. Саул также обещал освободить семью этого воина от всех налогов в Израиле (1 Цар. 17:25, 26).

После победы Давида над Голиафом Саул не сдержал ни одного из этих обещаний. Давид не получил обещанных богатств. Он говорил о себе: “Я – человек бедный и незначительный” (1 Цар. 18:23). И хотя Саул отдал в жены Давиду свою дочь Мелхолу, позже он забрал ее у него и отдал другому (1 Цар. 25:44). Отец и мать Давида были изгнаны в землю Моав, на родину прабабки Давида, Руфи.

Попытки убийства

Давид был прекрасно осведомлен о желании Саула видеть его мертвым. В Писании говорится, по крайней мере, о десяти покушениях на жизнь Давида, в разное время предпринятых

Саулом.¹ Эти покушения варьировались от опасных поручений до попытки пригвоздить его к стене копьём. Любое подобное действие могло бы послужить оправданием для Давида, если бы он убил царя Саула (Исх. 21:23–25).

Унижение

Саул вынудил Давида покинуть свой дом. Его жена Мелхола сумела обмануть воинов Саула, дав тем самым Давиду возможность скрыться от них. Использование жены в качестве защиты было, конечно же, унижительно для такого воина, как Давид. Кроме того, он не смог взять какие-либо свои вещи, даже меч, который ему дал Ионафан. А его действия поставили его вне закона и привели к тому, что он был лишен наследства как зять царя.

Было ли у Давида оправдание, если бы он убил Саула? По сегодняшним законам морали многие быстро оправдали бы убийство Саула, квалифицировав это как “действие в целях самозащиты”. Мы могли бы объяснить его поступок тем, что Давид жил в дохристианскую эпоху и ничего не знал о заповеди: “Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую” (Мат. 5:38, 39).

В самом деле, смерть Саула положила бы конец преследованиям Давида и его людей. Весьма возможно, что действия Саула заставили многих прийти к выводу, что он страдал психическим расстройством. Некоторые, наверное, смотрели на Саула, как на бешеного пса или взбесившегося дикого зверя. Мы почти слышим, как они говорят: “Саула нужно освободить от его несчастья”.

Давид так не думал. Без сомнения, Саул много раз обижал его. Даже воины Давида считали справедливым, чтобы он убил Саула. И все же Давид решил не слушать рассуждений других. Он не встал на путь ненависти к Саулу.

Как легко нам использовать неверные объяснения, чтобы оправдать неверные чувства! Упрямство и злобу мы называем “защитой наших прав”. Мы таим недовольство, говоря при этом: “Я никому не позволю так обращаться со мной”. Мы можем пообещать обидчику: “Я расквитаюсь с тобой, чего бы мне это ни стоило!” Это эгоистичная, мирская природа заставляет нас думать, что за обиду мы должны отплатить тем же. Наша плотская гордыня не позволяет нам терпеть потери или унижения.

Мы должны научиться у Давида, что ненависть – это вопрос нашего выбора. В драке, спо-

¹1 Цар. 18:10, 11 (2 раза); 18:25; 19:1; 19:10; 19:11; 20:31; 23:8; 23:25, 26; 26:3.

ре или разводе всегда участвуют двое. Ненависть тоже предполагает двоих. Букер Т. Вашингтон однажды сказал: “Я ни одному человеку не позволю заставить меня опуститься до ненависти к нему”. Иисус показывает нам выход из положения: “Благословляйте проклинающих вас...” (Лук. 6:28). А Павел добавляет: “...Благословляйте, а не проклинайте” (Рим. 12:14).

Те, чьи сердца исполнены злобы, могут винить только самих себя. Они сами захотели иметь ненавидящие сердца.

ОТРИЦАНИЕ НЕНАВИСТИ

Некоторые сразу же начнут отрицать, что их чувства раздражения, недоверия и предубеждения можно сравнить с ненавистью Саула к Давиду. “Конечно же, – скажут они, – мои чувства не могут быть настолько низкими”. Бог предупреждает нас не допускать грех в нашу жизнь. “Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; *чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие*” (Евр. 12:15; выделено мной).

Мало кто действительно совершает убийство, но это плохое утешение, если в нас хоть когда-либо зарождалось желание убить другого человека или если мы хоть однажды пожелали кому-нибудь смерти. “Я никогда никого не убивал, – заявил однажды Клэрэнс Дэрроу, – но с удовольствием читал некрологи”. Фома Аквинский говорил: “Люди смотрят на действия, а Бог – на намерения”. Как Бог относится к ненависти? “Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца, а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей” (1 Иоан. 3:15).

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕНАВИСТИ

Обратите внимание, как Давид называет Саула: “помазанник Господень”. Давид видел в Сауле не только его слабости и недостатки; он смог увидеть в нем и нечто другое. Какими бы ни были недостатки Саула, Давид никогда не забывал, что Саул получил особое Божье благословение – такое же, какое получил он сам. Бог избрал Саула быть царем, и только Бог, а не Давид, мог устранить его с этого поста.

Мы тоже должны признавать уникальность каждого человека, ибо каждый человек – Божье творение. Бог всем даровал спасение (1 Тим. 2:3, 4). И хотя многие не желают участвовать в этом плане, их действия не умаляют их ценности в очах Божьих.

Люди обладают разными талантами, однако Источник всех этих талантов – Бог. В Писании показано, что Бог может взять таланты любо-

го человека и использовать их в Своих целях и для Своей славы. Поэтому мы должны признавать уникальность каждого человека. Ни в коем случае нельзя сказать, что все люди одинаково хороши; однако все они несут на себе печать Творца.

Если Бог определил каждому человеку свое уникальное место, то какое право имеют христиане уничтожать какую-либо часть этого человека? Наша ненависть, может, и не выльется в убийство человека, но наши неконтролируемые приступы гнева могут привести к разрушению репутаций и взаимоотношений. Иногда наш язык является острым и опасным оружием, которое мы используем для уничтожения нашего врага: “Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божью: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братья мои, сему так быть” (Иак. 3:9, 10).

Давид обуздал свою ненависть и позже отказался от второй возможности убить Саула. Свой очередной отказ он объяснил Авессе так:

Не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным? ... Жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет... (1 Цар. 26:9, 10).

Некоторые из нас стремятся взять возмездие в свои руки! Большое количество исков, рассматриваемых в судах, вызвано не просто необходимостью восстановить справедливость. Когда сумма судебных издержек превышает любую возможную компенсацию, мы можем предположить, что причиной обращения в суд послужила месть.

В одном анекдоте рассказывается о человеке, который хотел стать проповедником, но затем изменил свое решение и пошел по медицинской части. Позже он опять поменял свою профессию и стал юристом. У него спросили, почему он столько раз менял свою карьеру. Он ответил: “Я решил стать врачом, потому что увидел, что за спасение тела люди готовы платить больше, чем за спасение души. А позже я понял, что люди платят за сведение счетов больше, чем за что-либо другое”.

Несмотря на то, что подобная точка зрения в мире не редкость, Отец не позволяет христианам испытывать низменную радость от мести (Рим. 12:19; 2 Тим. 4:14). Возмездие настолько страшно и серьезно, что только Всемогущий Бог может правильно осуществить истинное

правосудие. Истинное правосудие Божье принимает во внимание не только поступки, но также намерения и мотивы. Только Всесильный Бог имеет власть осуществлять такой суд. Без божественного знания и пронизательности ни один простой смертный не может справедливо осуществить возмездие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давид мог видеть, что ненависть сделала с царем Саулом: она превратила его в закоренелого и лживого грешника. Ненависть заставила Саула предпринять попытки убить трех самых важных людей в его жизни: Самуила, Давида и даже Ионафана, своего сына (1 Цар. 16:2; 19:1; 20:32, 33). Искаженные эмоции привели Саула к тому, что он стал ненавидеть трех человек, которые любили его больше всех.

Ненависть приносит больше вреда тому, кто ненавидит, чем тому, кого ненавидят. Эмоциональные, душевные и физические муки ненависти взимают тяжкий налог с каждого, кто ненавидит. Однажды некий простак отправился в хозяйственную лавку, где попросил продать ему динамит. Продавец спросил, зачем он ему. “Есть

тут один парень, который при встрече всегда толкает меня в грудь и ломает мою сигару. Я положу этот кусок динамита в свой внутренний карман. В другой раз, когда он ударит меня, Я оторву ему динамитом руку”. Как трагично, что по своей простоте он даже не понял, что его возмездие разорвет и его собственное сердце. Чувства ненависти и мести ведут к озлоблению, которое может отравить и, в конце концов, уничтожить человека.

Давайте научимся искоренять грех в самом его начале, ибо куда лучше удержаться от греха, чем согрешить, а затем каяться. *Если грех ненависти нашел благодатное место в нашей жизни, то давайте немедленно начнем вырывать его горькие корни!* *

“В саване карманов нет”

“Приобретая и тратя, мы понапрасну растрчиваем свои силы”, – говорит Вордсворт. Приобретение не обогащает жизнь; само по себе, оно вредит, а не помогает. Приобретаемые вещи годятся только для этой жизни, ибо “в саване карманов нет”.

Автор: Энсил Дженкинс
Из выпуска: “1 и 2 книги Царств”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается